

На правах рукописи

Пономарёва Светлана Андреевна

**БЫТИЕ ЖИЗНЕННОГО МИРА РЕБЕНКА:
ФИЛОСОФСКО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 09.00.11 – «Социальная философия»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань
2012

Работа выполнена на кафедре Социальных наук и технологий факультета Социальных технологий ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет»

Научный руководитель кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный
технологический университет»
Шалаева Светлана Леонидовна

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технологический уни-
верситет»
Курашов Владимир Игнатьевич

доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государст-
венный университет им. Н. И. Лобачевского»
Бекарев Адриан Михайлович

Ведущая организация **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт философии
Российской академии наук**

Защита состоится «20» сентября 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.16 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского (Приволжского) федерального университета.

Автореферат разослан «15» августа 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Г. К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена философской и общественной потребностью исследования жизненного мира человека как уникального и сложного социального феномена, в котором формируется и развивается ребенок как субъект познания и деятельности, но, в первую очередь, как будущая полноценная личность общества.

В современной философии (и социальной философии в качестве одной из ее форм) и социально-гуманитарном знании тема жизненного мира человека является междисциплинарной и неизменно актуальной.

Действительно, в последнее время тема жизненного мира человека привлекает к себе особое внимание социальных философов, психологов, культурологов, антропологов, социологов и специалистов в других областях социально-гуманитарного знания. Поднимаются вопросы, связанные с поисками решения проблемы становления «собственно человеческого в человеке», исследованием проблемы смысловых ценностей в контексте жизненного мира индивида, изучением данного феномена в условиях трансформирующегося социума.

В XX веке эта проблема приобретает характер институциональный и оказывается одной из значимых в отечественной и зарубежной философии и в качестве самостоятельной области исследований, доступной теоретическому описанию. Исследователи стали наиболее пристальное внимание уделять социальному окружению человека и тому, как это окружение влияет на формирование личности, ценностных ориентаций, поведенческих реакций; размышляли над тем, что является источником схем интерпретаций и как системы значений участвуют в формировании смысловых структур развития личности.

Особое внимание следует уделить изучению жизненного мира ребенка как наиболее значимого субъекта с общественной точки зрения формирования будущего общества. Необходимо обратиться к комплексу проблем, среди которых важнейшими можно признать: особенности жизненного мира ребенка, ключевые факторы, способствующие развитию этого мира, социально-синергетические механизмы становления и развития жизненного мира взрослеющей личности.

Понимание детства лежит в основе решения многих антропологических проблем, благодаря чему происходит осмысление человека, находящегося на ранних стадиях онтогенеза, что наиболее актуально в рамках данной работы.

Проблема выявления закономерностей, механизмов бытия жизненного мира ребенка есть проблема исследования уникального, неповторимого бытия взрослеющей личности, осуществляющей непростой путь усвоения социокультурного опыта для эффективного и успешного функционирования в системе общества.

Многие исследования свидетельствуют о том, что необходим целостный и универсальный взгляд и подход к изучению бытия жизненного мира ребенка, что может быть реализовано (в контексте с другими подходами) и в рамках оригинального теоретико-методологического направления – синергетики, изучающей эволюцию сложных самоорганизующихся систем. Синергетика как общая теория самоорганизации опирается на нелинейное мышление, диалогичность, междисциплинарность, системность, диалектичность, изучает неравновесные, неустойчивые процессы, имеет свой особый понятийно-категориальный аппарат. Особым направлением синергетики, исследующим социальную реальность и позволяющим приблизиться к осмыслению различных социальных явлений и процессов, в том числе феномена жизненного мира человека, выступает социальная синергетика как оригинальная парадигма в социально-философском познании и практике.

Следует отметить, что в настоящее время опыт применения синергетических моделей к изучению сложных социальных систем ограничен. При этом он чрезвычайно перспективен в современном трансформирующемся обществе. Синергетика не претендует на роль абсолютного интерпретатора в социально-гуманитарном знании. Как отмечает Е. М. Николаева, «она лишь открывает новый ракурс рассмотрения феномена человека, исторических и социальных процессов»¹. В ракурсе нелинейности, когерентности, открытости, диалектического взаимодействия порядка и хаоса мы способны исследовать становление и развитие жизненного мира ребенка. Это может позволить взглянуть на поставленную проблему с качественно новой точки зрения, выстроить свои объяснительные модели, определить существенные характеристики и выявить закономерности. «С позиций синергетики возможен свежий взгляд на уже давно известные, но нуждающиеся в переосмыслении феномены человеческой культуры»². Философское осмысление механизмов, факторов, закономерностей нелинейных явлений дает возможность глубже раскрыть бытие жизненного мира взрослеющей личности в системе общества. Это и позволяет в рамках философского знания использовать социально-синергетический подход как один из возможных для исследования бытия жизненного мира ребенка.

Необходимость в социально-философском анализе бытия жизненного мира человека, находящегося в стадии раннего онтогенеза, с привлечением совокупности знаний из других областей на основе наиболее универсальной методологической теории, синергетики и обуславливает актуальность темы данной диссертационной работы.

Степень научной разработанности темы

Научные разработки, ведущиеся в выбранной области, можно сгруппировать по следующим основным направлениям: изучение феномена детства

¹ Николаева Е. М. Социализация личности как проблема социальной синергетики: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. – Казань, 2006. – 303 с.

² Там же.

и ребенка как субъекта особых социальных отношений; исследование концепции жизненного мира; анализ синергетической парадигмы применительно к изучению сложных социальных систем, в том числе жизненного мира ребенка.

Оценивая общую ситуацию можно констатировать, что социально-философская традиция нашего феномена изучена недостаточно. В основном детство традиционно рассматривается педагогикой, психологией, культурологией и другими социально-гуманитарными науками. Собственно философский аспект в современных исследованиях представлен ограниченно. Тем не менее, именно философы прошлого заложили основы изучения феномена детства и проявления детскости как специфической черты духовного мира человека. В трудах античных мыслителей (Анаксимандра, Эпикура, Алкмеона, Парменида, Гераклита, Демокрита, Платона, Сенеки), философов средних веков и эпохи Возрождения (А. Аврелия, П. Абеляра, Н. Влеммида, Н. Кузанского, Э. Роттердамского, М. Монтеня), мыслителей Нового времени и эпохи Просвещения (Ф. Бэкона, Р. Декарта, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо), немецкой классической философии (И. Канта, Г. Гегеля), представителей философии жизни и неореализма (А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Э. Фромма) можно выделить образы «детства» и «ребенка» как предметы их философствований. Идеи мыслителей были связаны с размышлениями над материально-телесной сущностью ребенка, социальной ценностью детства. Онтологическая проблематика детства и ребенка освещается в трудах таких отечественных философов, мыслителей и литераторов (в отечественной философии прослеживается «философско-писательская традиция»), как С. И. Гессена, Ф. М. Достоевского, В. В. Зеньковского, Л. Н. Толстого, Н. Ф. Фёдорова, П. А. Флоренского, С. Л. Франка и др.

Интересный и богатый материал для социально-философского осмысления ребенка и детства представляют современные отечественные исследования А. А. Грякалова, И. А. Калюжной, А. Г. Кислова, В. И. Курашова, Д. И. Мамычевой, Л. Н. Нефёдовой, М. П. Ноготковой, С. В. Панченко, Т. Д. Попковой, В. В. Савченко, Л. Б. Сандаковой, С. Л. Шалаевой и др.

В традиции философского знания понятие «ребенок» уже осмысливается в трудах представителей различных исторических эпох, что позволяет рассматривать ребенка как явление философского знания, получившее статус философской реальности.

Полноценный анализ социально-философской традиции исследования детства и ребенка был бы невозможен без обращения к психолого-педагогическим трудам таких авторов, как Р. А. Ахмерова, П. П. Блонского, Л. С. Выготского, Д. Н. Исаева, А. Н. Леонтьева, В. Р. Манукян, И. Ю. Назаровой, Е. В. Некрасовой, К. Н. Поливановой, Е. Н. Тумановой, Э. Эриксона и др.

Тема жизненного мира («Lebenswelt») человека, являющаяся базовой в диссертации, прослеживается в философии Э. Гуссерля, стоящего у истоков определения и рассмотрения концепции жизненного мира. Наиболее полно эта тема представлена в позднем периоде его творчества, например в работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология». Здесь жизненный мир впервые определяется в виде «смыслового фундамента естествознания», смыслового основания науки, предшествующего рождению ее самой.

Реконструкцию жизненного мира можно встретить в феноменологической концепции М. Мерло-Понти, анализирующего генезис единства «жизненного мира», «который предстает перед нами, с одной стороны, как феномен опыта видения, с другой – как генезис человеческого существования в форме intersubjectивности». По сути, им осуществляется редукция жизненного мира к миру наглядного опыта, опыту восприятия.

В русле философско-антропологической традиции исследованием жизненного мира занимался Х. Ортега-и-Гассет, анализирующий «исходную реальность», осмысляющий «бытие-в-обстоятельствах» и акцентирующий внимание на структурных законах жизненного мира человека.

Трактовку жизненного мира в герменевтическом и экзистенциальном ракурсе можно выявить в трудах Х.-Г. Гадамера, рассматривающего мир как горизонт понимания, жизненный мир как нечто целое, «в которое мы вживаемся как исторически живущие существа», и как персональный значимый мир; М. Хайдеггера, анализирующего способ существования «здесь-бытия» (Дазайн) – повседневность в модусе неподлинной экзистенции; Ж.-П. Сартра, характеризующего исторический смысл жизненного мира человека с позиции экзистенциального мотива человеческой свободы.

Проблематика повседневности как проекции «жизненного мира» нашла свое отражение в работах основателя социальной феноменологии А. Шюца, автора теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, а также П. Бергера, Т. Лукмана и др.

В социально-феноменологическом ключе развивали теорию жизненного мира Б. Вальденфельс («В сетях жизненного мира» (1985)), И. Вайс, Д. Ю. Меркулова и др.

К изучению повседневности обращались Г. С. Кнабе, В. Д. Лелеко, Е. Ю. Малова, В. Н. Сыров, А. В. Худенко и многие другие.

Осмыслению концепции жизненного мира человека посвящены труды Ф. Е. Василюка, Н. Н. Епифановой, И. Т. Касавина, Дж. Керра, С. Б. Кожевникова, К. Н. Любутина и П. Н. Кондратова, О. Ю. Марковцевой, Е. В. Некрасовой, А. Э. Савина, Л. А. Савченко, А. В. Фролова, Т. Фукса, Д. Хайдера, Ф.-В. фон Херрманна, И. А. Хренова и др.

Количество работ, посвященных развитию синергетической методологии и синергетического подхода в философском и социально-гуманитарном знании, на сегодняшний день достаточно велико. Истоки общих синергетических воззрений, синергетической картины мира традиционно связывают

ся с фундаментальными трудами классиков синергетики И. Пригожина и И. Стенгерс, Г. Хакена, С. П. Курдюмова, Н. Н. Моисеева, Д. С. Чернавского, Г. Г. Малинецкого, Э. Янча и многих других, в которых дается понимание основных принципов постнеклассического познания (по определению В. С. Степина).

Сегодня идеи синергетики активно осваиваются в самых различных социально-гуманитарных областях (социальной философии, экономике, социологии, политологии, психологии, истории и др.). Определяются границы применимости синергетики, синергетической картины мира в социально-гуманитарном знании.

Рассмотрение вопросов познавательных возможностей, открываемых синергетикой в социально-гуманитарном знании, представлено в трудах В. И. Аршинова, Л. Д. Бевзенко, А. М. Бекарева, Л. И. Бородкина, В. П. Бранского, В. Г. Буданова, В. В. Васильковой, В. Э. Войцеховича, А. В. Дахина, К. Х. Делокарова, И. С. Добронравовой, Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова, В. С. Лутай, Е. М. Николаевой, Е. И. Степанова, В. С. Степина, В. П. Шалаева и других исследователей. В диссертации существенную роль сыграли идеи, заключенные в работах В. П. Шалаева: различные общеметодологические, социально-теоретические и социально-синергетические идеи и их философская интерпретация. В частности, использовано разработанное им общее видение методологического и теоретического потенциала социальной синергетики в философском понимании процесса развития современного человека и общества, ставшее полезным для создания философско-синергетической картины развития жизненного мира ребенка в социуме. Для раскрытия темы диссертации особое значение имеет концепция автопоэзиса жизни У. Матураны и Ф. Варелы, а также труды последнего по концепции инактивированного познания.

Анализ библиографических источников по сформулированной в диссертации теме указывает на междисциплинарный характер проведенного философского исследования. Оно опирается на достижения философии, психологии, социологии и других научных областей. В исследовании при использовании междисциплинарного подхода особое внимание уделено потенциалу синергетического знания в рамках социальной философии.

Философский аспект данного диссертационного исследования позволяет раскрыть сущностные характеристики изучаемых феноменов (детства, жизненного мира), рассмотреть дефиниции понятий, определить место, роль ребенка в обществе и его жизненного мира, выявить особенности бытия жизненного мира взрослеющей личности, механизмы формирования этого мира и многое другое. Синергетическое видение бытия жизненного мира ребенка раскрывает закономерности развития взрослеющей личности, позитивное понимание неустойчивых, нестабильных кризисных состояний, принципы бытия и становления жизненного мира человека и др. Синергетический подход диалектичен, ярко описывает социальные процессы, которые углубляются в других подходах. Он способен дать более глубокое

представление о развитии жизненного мира ребенка. Все это позволяет нам рассматривать и исследовать бытие жизненного мира ребенка в двух взаимодополняемых находящихся в диалоге направлениях: философском и синергетическом.

В целом представленный концептуальный обзор свидетельствует о широте взглядов по отдельным направлениям выбранной темы исследования.

Социальная философия обладает огромным исследовательским и методологическим потенциалом для обобщающих теоретических построений, однако проблема бытия жизненного мира ребенка недостаточно разработана в контексте социально-философского знания. В этих условиях социально-синергетический подход (социальная синергетика) может выступить связующим звеном между частными науками (психологией, социологией и др.) и социальной философией.

Объектом исследования выступает жизненный мир ребенка как субъекта особых социальных отношений и социальных статусов в современном обществе в пространстве философского и социально-гуманитарного знания.

Предмет исследования – особенности, факторы, закономерности и механизмы становления и развития жизненного мира ребенка как открытой и сложной динамичной системы в контексте социально-синергетического подхода в пространстве философской проблематики.

Цель исследования – репрезентация бытия жизненного мира ребенка как социально-философского феномена в контексте социально-синергетического подхода.

В соответствии с поставленной целью, объектом и предметом исследования были определены следующие основные **задачи**:

- Проследить эволюцию представлений о детстве, ребенке и его жизненном мире в различные периоды истории развития философского знания.
- Выявить особенности концепций жизненного мира человека в социально-гуманитарном знании.
- Обосновать в рамках философского знания эвристический и методологический потенциал синергетического подхода при изучении жизненного мира ребенка как сложной социальной системы.
- Раскрыть содержание модусов и механизмов развития жизненного мира ребенка как открытой и сложной развивающейся социальной системы в рамках социально-синергетического подхода.
- Установить факторы, закономерности становления и развития жизненного мира ребенка, а также раскрыть социально-синергетические особенности видения этого мира в рамках социальной философии.
- Выявить социально-синергетическую роль кризисов в развитии жизненного мира ребенка как сложной социальной системы, их функциональную нагрузку в процессах изменения жизненного мира взрослеющей личности в системе общества.

Теоретико-методологические основы исследования

Ведущим методологическим подходом проведенного исследования в рамках социальной философии является социосинергетический подход, обладающий большим эвристическим, теоретико-методологическим потенциалом при исследовании сложных социальных систем, в том числе бытия жизненного мира ребенка. Он опирается на принципы междисциплинарности, диалектичности, системности, диалогичности, нелинейности, дополнительности. Социосинергетический подход ориентирован на изучение нестабильных и бифуркационных периодов в развитии систем, что приобретает значение при анализе кризисных фаз в онтогенезе взрослеющей личности. В целом он способен наиболее адекватно отразить динамику, закономерности и факторы развития жизненного мира ребенка.

В диссертации применялся междисциплинарный подход, основывающийся на использовании положений и выводов по исследуемой проблематике, содержащихся в работах отечественных и зарубежных исследователей сферы современного социально-гуманитарного знания.

При изучении феномена детства, ребенка как субъекта социальных отношений использовались философско-антропологический подход и теория социализации. При рассмотрении развития жизненного мира ребенка были использованы системный и диалектический подходы. Кроме того, обозначенная методология сочетается и дополняется в диссертационной работе с традиционными общенаучными методами, использованными в той части, где требовалось научное структурирование и обобщение материала.

Научная новизна исследования

Посредством философского, социально-гуманитарного и социосинергетического дискурса, а также введенных авторских интерпретаций некоторых понятий («детство», «ребенок», «жизненный мир человека», «кризис в жизненном мире ребенка»), наиболее адаптированных к философско-синергетическому и социально-философскому языку и наиболее адекватных поставленным задачам работы, можно сформулировать следующие положения научной новизны исследования:

– Выявлено, что на основе анализа изменяющихся представлений о детстве, ребенке (и его жизненном мире) в зарубежном философском наследии и отечественной философии по мере смены исторических эпох обнаруживаются следующие аспекты и контексты рассмотрения детства и ребенка: метафизический (представление об образе ребенка и детства как начала человеческого существования), диалектический (в детстве и ребенке выявляется возможность развертывания заложенного потенциала человека), онтологический (фиксируется «вторичность» ребенка в системе «ребенок-взрослый»; значимость детства; ребенок как символ христианской веры, близости к Царствию Божьему), правовой (ребенок как субъект права), гносеологический (ребенок как субъект познания). Это позволило осуществить философское осмысление представлений о феномене детства, ребенке

как субъекте особых социальных отношений и социальных статусов, прояснить его онтологические основания, а также раскрыть в детстве и ребенке статус философской реальности.

– В рамках социально-гуманитарного дискурса понимания концепта «жизненный мир» выявлены такие особенности жизненного мира человека, как историчность, данность, целостность, интерсубъективность, структурность, динамичность и др., что позволило показать жизненный мир как онтологическое основание человеческой жизни, модус человеческого существования, где его эволюция покоится на изменении «коллективных (общественных) и индивидуальных (личностных) составляющих опыта».

– Выявлена в рамках социально-философского знания социально-синергетическая картина бытия жизненного мира взрослеющей личности как сложной развивающейся системы, в которой жизненный мир ребенка предстал в качестве диссипативной системы (стремящейся к восстановлению и сохранению равновесного состояния), активно осуществляющей биоэнергоинформационный обмен с социальной средой существования, характеризующейся сложностью, неустойчивостью, нелинейностью, когерентностью, сумевшей преодолеть процессы ослабления внутренней организованности за счет негэнтропии (как движения к упорядочиванию), и, как следствие, повысить свою сложность и уровень упорядоченности в условиях социализирующей среды.

– Разработаны модусы жизненного мира ребенка (интерсубъективность, диалектичность, синергичность, деятельность), раскрыты принципы бытия (гомеостатичность, иерархичность) и принципы становления (нелинейность, открытость, неустойчивость, эмерджентность) жизненного мира индивида, а также выделены важные составляющие развития взрослеющей личности и ее жизненного мира в системе общества (законы – детерминистские и стохастические, процессы – разрушения и созидания, состояния ребенка как социальной системы – относительно упорядоченные (стабильные) и неустойчивые, периоды – детерминационные («порядка») и бифуркационные («хаоса»)). Это позволило показать и аргументировать методологическую роль социально-синергетического подхода при раскрытии бытия жизненного мира ребенка в рамках социальной философии, выявить глубинные основания бытия жизненного мира взрослеющей личности в системе общества.

– Выработано в рамках социально-философского знания социально-синергетическое видение бытия жизненного мира индивида, позволяющее представить становление и развитие жизненного мира ребенка как: 1) динамичный, нелинейный, самоорганизующийся процесс усложнения системной организации индивида, следствие развития предметного, смыслового, ценностного сознания и его высшего уровня (самосознания); 2) результат сопряжения познания и действия развивающегося индивида; 3) следствие синергизма ребенка как когнитивного агента и социальной

среды существования; 4) фрактальное движение, опосредованное нестабильностью и хаотичностью, а также стремлением к упорядоченности при сохранении «инвариантной структуры» (то есть воспроизведение особенностей, усвоенных через социализацию (культуру, общество), и достраивание самого себя); 5) результат единства и смены детерминационных и бифуркационных периодов; 6) механизм отражения реальности, в которой рождается и в которую включен индивид, и результат диалектического конструирования новой реальности с учетом взрослеющей личности.

– Обнаружено, что развитие жизненного мира ребенка осуществляется через ситуацию «неустойчивости», создающей опасности и возможности, разрушения и созидания, отмирания «старого» и рождения «нового» для укрепления жизненного мира ребенка в мире постоянных «вызовов и ответов»; где кризис, выступая бифуркационной фазой и ключевым фактором в развитии жизненного мира взрослеющей личности, обуславливает вектор дальнейшего развития жизненного мира индивида.

На защиту выносятся следующие положения

1. В ходе социально-философского анализа обнаружена эволюция в понимании и восприятии детства и ребенка (и его жизненного мира) во взглядах мыслителей различных исторических эпох, начиная с античного времени и заканчивая XX веком, осмысления материально-телесной сущности ребенка и осознания онтологической значимости человека, находящегося на ранних стадиях онтогенеза, детства как важнейшего и решающего этапа в жизни каждого индивида. Предложена авторская трактовка понятия «ребенок».

2. Выявлен междисциплинарный характер жизненного мира в теориях мыслителей, обнаружены сходства в понимании концепта «жизненный мир» (жизненный мир как сфера опыта, первичная реальность, его формирование осуществляется посредством деятельности), раскрыты особенности этого феномена (историчность, интересубъективность, динамичность и др.) и предложена авторская трактовка понятия «жизненный мир человека».

3. Обосновано использование идей социально-синергетического подхода применительно к изучению сложных социальных систем (в том числе жизненного мира ребенка), что позволило выстроить оригинальную философско-синергетическую картину бытия жизненного мира взрослеющей личности в рамках социальной философии. Социально-синергетический подход, представляющий собой универсальную методологию в философском знании, выступил в качестве важного средства конкретизации факторов, механизмов, закономерностей становления и развития жизненного мира ребенка в системе общества.

4. В ходе социально-философской репрезентации бытия жизненного мира ребенка диалектико-синергетически представлен кризис в онтогенезе индивида и определена его функциональная нагрузка в развитии человека,

раскрыта схема протекания кризиса в жизненном мире взрослеющей личности (предкризисный период, кризисный период – «конструирующий эффект» и «деконструирующий эффект», посткризисный период – «конгруэнтная фаза», «некогерентная фаза», «фаза деструкции»). Предложены дефиниции понятиям «детство» и «кризис в жизненном мире ребенка».

5. Жизненный мир ребенка предстает не только как результат отображения некоего существующего мира посредством процесса социализации, но и как результат постоянного конструирования новой реальности.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В теоретическом плане работа позволяет философско-синергетически взглянуть на бытие жизненного мира ребенка, на протекающие в нем процессы, а также механизмы и закономерности развития, диалектико-синергетически осмыслить роль кризиса, значение неустойчивости и других категорий в онтогенезе индивида в системе общества.

Предложенная репрезентация бытия жизненного мира ребенка может внести «вклад в адаптацию концептуально-методологического арсенала синергетики к социально-философской проблематике»¹, служить «освоению новой практики интеграции и диалога наук»².

Социально-синергетическая экспозиция бытия жизненного мира ребенка может быть использована в качестве методологического и теоретического основания для дальнейших исследований кризисных явлений, развития человека в обществе, детства, жизненного мира в целом. Положения и выводы диссертации могут использоваться в разработке и при преподавании учебных курсов и программ по социальной философии, социологии, возрастной психологии, семьеведению и других дисциплин, исследующих проблематику детства, жизненного мира человека в современном обществе.

Апробация работы

Положения, изложенные в диссертации, прошли апробацию в преподавании курсов социально-гуманитарных дисциплин: «Философия», «Философские основы социальной работы», «Современные проблемы науки и производства (в социальной работе)». Помимо этого результаты исследования были отражены в семи докладах на конференциях всероссийского и регионального уровней. Содержательно диссертация представлена 18 публикациями, из них 3 – из списка изданий, рекомендованных ВАК в журналах.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает по три параграфа, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации составляет 194 страницы. Библиографический список содержит 276 наименований.

¹ Николаева Е. М. Социализация личности как проблема социальной синергетики: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. – Казань, 2006. – 303 с.

² Там же.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертационной работы обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи, раскрываются научная новизна исследования и научно-практическая значимость работы.

Глава I «Теоретико-методологические основы исследования и экспликации жизненного мира ребенка в отечественной и зарубежной социально-гуманитарной традиции» посвящена анализу феномена жизненного мира ребенка в контексте социально-философского и социально-гуманитарного знания.

В § 1 **«Трансформация экспликаций социального статуса детства, ребенка и его жизненного мира в отечественной и зарубежной философской мысли»** осуществляется социально-философский дискурс феномена детства и ребенка как субъекта особых социальных статусов, позволивший выявить эволюцию во взглядах на уникальный период развития человека – детство – среди философов различных исторических эпох, обнаружить онтологические основания и представить ребенка как явление философского знания.

Для философов понимание детства и ребенка воспринималось по-разному и трактовалось в зависимости от культурного наследия, личного характера мыслителя и др. Рассуждения происходили в контексте правовой, гносеологической, онтологической проблематики, а также в метафизическом и диалектическом аспектах. Разительные изменения в изображении и осмыслении детства и ребенка показывают то, как менялось место детского периода в жизни человека и общества, его роль и статус в онтогенезе индивида.

В античной эпохе детство мыслится как начало бытия человека, начиная с внутриутробной стадии. Формируется понимание ценностного потенциала детства. У Платона ребенок предстает в качестве продукта воспитательного воздействия со стороны взрослого. Дитя интерпретируется и через сопоставление с взрослым человеком, где фиксируются несовершенство и незрелость первого. Христианская традиция придает ребенку большую ценность, так как с момента рождения человек есть создание Бога по его образу и подобию. При этом взрослеющая личность предстает и как греховное существо, которое потенциально призвано к вечному спасению через усовершенствование души. В философии эпохи Возрождения тема греховности человеческого существа исчезает, создается образ ребенка как объекта педагогических воздействий. Продолжается традиция противопоставления ребенка и взрослого. В философии XVII-XVIII веков в большей степени преобладают рационалистические воззрения. Более четко прослеживается линия описания ребенка как онтологически «вторичного существа» в системе «ребенок-взрослый». Актуализация воспитания и обучения в детском возрасте создает образ ребенка как объекта образовательно-воспитательной системы. Примерно с XVII-XVIII вв. развивается идея

самоценности детства. Немецкая классическая философия рассматривает взрослеющую личность в контексте гносеологической и правовой проблематики. На рубеже XIX и XX вв. ребенок воспринимается активным субъектом познания, актуализируется ценностный потенциал детства. В западной философии XX века ребенок предстает существом с особой внутренней организацией. В текстах отечественных философов детство вписано в онтологическую проблематику. Прослеживается линия описания детской души и принадлежности детей к Царствию Божьему.

Анализ трудов по детству современных исследователей (И. А. Калюжной, Л. Н. Нефёдовой и др.) позволил сформулировать авторскую трактовку понятия «ребенок»: это археобраз человека, не достигшего взрослости, но являющегося актором трансформационного процесса в онтогенезе, направленного на реализацию «проекта достижения зрелости (половой, умственной, гражданской и др.)» в условиях социализирующего воздействия общества. Под «проектом достижения зрелости» условно понимается осознанное или неосознанное стремление к достижению состояния полного развития чего-либо (в плане психологическом, социальном и др.). При определении взрослости диссертант ссылается на инвариантное значение, закрепленное в законодательстве РФ: взрослым являться лицо, достигшее 18 лет, когда наступает полная гражданская дееспособность.

В § 2 «Генезис и развитие концепции жизненного мира в социально-гуманитарном знании» исследуются основные концепции жизненного мира человека в сфере социально-гуманитарного знания, раскрывается содержание особенностей этого мира, что позволило определить «жизненный мир» как онтологическое основание человеческой жизни.

Концепция жизненного мира осмысливается Э. Гуссерлем, Х. Ортега-и-Гассетом, М. Хайдеггером, Ж.-П. Сартром, А. Шюцом, Ю. Хабермасом, Ф. Е. Василюком не однозначно, суждения выстроены в рамках философской феноменологии, философской антропологии, экзистенциализма, феноменологической социологии, психологии.

Жизненный мир многолик в своем представлении и не поддается линейной экспликации. Тем не менее, были выявлены сходства в концепциях: жизненный мир есть сфера опыта; жизненный мир является первичной реальностью; жизненный мир формируется на основе практической деятельности – труда. Проведенный анализ концепта «жизненный мир» позволяет выделить его особенности: 1. Историчность. 2. Данность. 3. Целостность. 4. Индивидуальность. 5. Интросубъективность. 6. Пространство-временность. 7. Жизненный мир есть «резервуар знаний, интерпретативных схем», используемых людьми в повседневной деятельности»; универсальная почва смыслообразования, наполняющая содержанием человеческие поступки; хранилище и транслятор идей¹. 8. Структурность. 9. Динамичность.

¹ Марковцева О. Ю. Повседневность как бытие человека в мире // Вестник ОГУ. – 2006. – Т. 1. – № 6. – С. 117.

В социально-философском контексте дана авторская интерпретация понятия «жизненный мир человека» – это: 1) социокультурный интересубъективный мир, образующий пространственно-временной континуум; 2) смысловое поле, раскрывающееся в потоке переживаний, интерпретаций, определяющее смысложизненные и ценностные ориентации человека; 3) мир, преломляющийся в нашем сознании.

В § 3 «**Синергетические основания изучения жизненного мира ребенка как сложной социальной системы**» раскрывается эвристический и методологический потенциал социально-синергетического подхода при изучении сложных социальных систем, в том числе жизненного мира ребенка как открытой и развивающейся социальной системы.

Осуществив ретроспективный анализ синергетики за рубежом и в России, изучив ее возможность внедрения в социогуманитарное знание, автор представил синергетику как: 1) сплав различных знаний из многих областей науки и их экспансии в иные сферы человеческой практики; 2) модель осмысления и познания эволюции сложных самоорганизующихся систем, находящихся в состоянии неустойчивости, где под воздействием хаоса и флуктуаций происходит переход системы на новый уровень развития (аттрактор); 3) структуру, обеспечивающую диалог, коммуникацию между представителями различных дисциплин для создания комплексного подхода к разрешению противоречий современного мира; 4) модель целостного видения мира; 5) новую адаптивную форму развития диалектики; 6) научную парадигму современной эпохи.

Ее привлекательность для ученых при конструировании образа мироздания обусловлена использованием нелинейного мышления, ориентацией на синтез достижений различных наук, применением принципов диалогичности, системности, диалектичности, акцентом на изучение неравновесных процессов, оперированием особым понятийно-категориальным аппаратом. Все это позволяет в рамках диссертационной работы обратиться к нелинейности, диалектическому взаимодействию порядка и хаоса, открытости, когерентности, фрактальности при репрезентации жизненного мира ребенка. Синергетика (и социальная синергетика как одна из ее форм) как оригинальное теоретико-методологическое направление позволяет с нового угла зрения взглянуть на факторы, механизмы, закономерности становления и развития жизненного мира взрослеющей личности в системе общества. Она способна выступить полем диалога наук, интеграции научных знаний.

Глава II «Социально-синергетическая репрезентация бытия жизненного мира ребенка как сложной социальной системы» посвящена построению модели бытия жизненного мира ребенка.

§ 1 «**Социально-синергетические основы развития жизненного мира ребенка**» раскрывает содержание модусов как определенных способов бытия ребенка, а также социально-синергетические принципы развития этого мира индивида, что позволило выявить глубинные основания и закономерности процесса развития жизненного мира ребенка.

Модусы бытия:

Интерсубъективность. Бытие ребенка как индивида необходимо рассматривать, прежде всего, как со-бытие. Мир, в котором рождается индивид, выступает как данный или уже наличный, существующий до появления ребенка. Однако «преднаходимым» оказывается не только мир, активно осваиваемый субъектом познания, но и Другой (Другие), транслирующий необходимые знания. Ребенок делит этот мир с Другими, что позволяет говорить о мире как совместном мире или о со-бытии, в котором человек обретает себя, свое целостное «Я». Важной составляющей частью интерсубъективности является общение, открывающее полноту и богатство человеческой сущности. «Само бытие человека (и внешнее, и внутреннее) есть глубочайшее общение. Быть – значит общаться...»¹. *Синергичность.* Все развитие жизненного мира ребенка можно представить как синергичный процесс. Так, А. Маслоу считал, что «концепция синергии может быть применена также на индивидуальном уровне межличностных отношений между двумя людьми»², например, между матерью и ребенком. Единство тех или иных факторов, способностей, ресурсов обеспечивает получение максимального эффекта в любой сложной динамической социальной системе (каковой является жизненный мир ребенка), что составляет закон синергии. *Диалектичность.* Становление и развитие жизненного мира ребенка есть диалектический процесс. В ракурсе законов диалектики мы можем изучать развитие жизненного мира взрослеющей личности. *Деятельность.* Деятельность есть фактор развития и формирования личности. Она связана с процессом познания культуры, социальных норм, ролей.

В 1995 г. В. Г. Буданов предложил блок принципов синергетики, являющихся ядром синергетического подхода: принципы Бытия, характеризующие «фазу порядка», и принципы Становления, характеризующие «фазу трансформации». Предложенные блоки принципов составили в исследовании основу в объяснении развития жизненного мира ребенка.

Принципы Бытия. Гомеостатичность. Применительно к жизненному миру ребенка этот принцип может быть использован при изучении процесса интериоризации, когда внешние нормы, ценности становятся внутренними убеждениями индивида, и его поведение оказывается предсказуемым и контролируемым. Интериоризация позволяет выработать необходимые качества для конструктивного функционирования в обществе по мере изучения и принятия социальных норм. *Иерархичность.* Применительно к жизненному миру ребенка можно рассмотреть его как многоуровневую систему, при этом нижестоящим уровнем будет предметный мир или же предметное сознание индивида. Функции предметного сознания образуют

¹ Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. – Киев: Next, 1994. – С. 186-187.

² Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/maslou_dalneyshaja/04.aspx (дата обращения: 10.02.2012)

более высокий иерархический уровень, нежели функции его элементов (сенсорно-перцептивной сферы), образующих структуру и передающих ей [структуре] часть своих функций.

Принципы Становления. *Нелинейность.* В условиях гомеостаза, процесса интериоризации наблюдается равновесность жизненного мира ребенка, развивающегося по линейным законам, имеющего свойства предсказуемости поведения и логику развития. Однако в кризисной фазе ситуация меняется, перестают действовать детерминационные законы, и вступает в силу нелинейность развития, усиливается энтропия. В жизненном мире ребенка образуется множество возможных путей развития, но выбор падает только на один из имеющихся. При этом такой жизненный мир индивида очень чувствителен к слабым случайным флуктуациям, которые способны радикально изменить путь его развития. В итоге основу становления и развития жизненного мира ребенка составляют как линейные, причинно-следственные, так и нелинейные законы. *Открытость.* Открытость подразумевает то, что человек как сложная социальная система активно обменивается со средой существования информацией, знаниями, культурными ценностями и т.п., что позволяет обеспечивать действие процесса социализации. Именно открытость внешнему миру обеспечивает жизнеспособность и жизнестойкость ребенка как сложной социальной системы в обществе. *Неустойчивость.* Неустойчивость предполагает неспособность системы сохранять равновесие и означает выход из области гомеостаза, что обеспечивает нелинейность и открытость. Подобные состояния неустойчивости системы принято называть точками бифуркации, означающими точки ветвлений путей дальнейшего развития открытой системы, которая оказывается наиболее чувствительной к малым воздействиям. Они характеризуют собой состояние перехода от «старого» к «новому» и сопровождаются увеличением энтропии. Если область гомеостаза, когда жизненный мир ребенка эволюционирует в направлении упорядоченности, можно сравнить с периодом порядка, то неустойчивость – с периодом хаоса, сопровождающимся увеличением энтропии, нарушением равновесия. *Эмерджентность.* Жизненный мир и ребенка можно представить как систему, состоящую из множества элементов, объединенных в целое за счет взаимодействия элементов друг с другом. При этом свойства системы не сводятся к сумме свойств ее элементов. «Система как целое обладает рядом новых, т.е. эмерджентных свойств, которых не было у ее элементов, взятых по отдельности»¹. Как считают некоторые исследователи, сознание ребенка можно рассматривать как эмерджентное свойство мозговых процессов. Однако позиция, что мозг порождает сознание, как пишет С. Н. Мареев, характерна для советского «диамата». Культурно-историческая теория

¹ Луценко Е. В. Существование, несуществование и изменение как эмерджентные свойства систем // Квантовая Магия. – 2008. – Т. 5, вып. 1. – С. 1216.

Л. С. Выготского представила в новом свете сознание, которое возникает в обществе, в системе общественных человеческих отношений. И. П. Меркулов отмечает, что сознание – «это эмерджентное, информационное свойство когнитивной системы»¹, которое при этом «в принципе не может быть редуцировано к своему материальному субстрату (... нейронным сетям мозга и т. п.), хотя... и зависит от него»². Он приходит к выводу, что эволюция сознания (и самосознания) есть результат не только биологической (когнитивной), но и культурной эволюции. В связи с этим можно представить сознание как эмерджентное свойство когнитивной системы, системы человеческих взаимоотношений, общения и деятельности. А жизненный мир ребенка есть эмерджентное свойство сознания индивида.

§ 2 «Дескриптивный дискурс социально-синергетического аспекта становления и развития жизненного мира ребенка» раскрывает содержание становления и развития жизненного мира ребенка как сложной социальной системы, механизмы формирования этого мира. В нем показана и аргументирована методологическая роль социально-синергетического подхода при раскрытии бытия жизненного мира ребенка в рамках социальной философии.

Формирование жизненного мира ребенка связано со становлением и развитием сознания индивида. Основываясь на анализе трудов исследователей в области эпистемологии (Дж. Эдельмана, И. П. Меркулова и др.) первичный уровень сознания условно обозначен как перцептивный, а самосознание как высокоуровневое сознание. Перцептивное сознание помогает развиваться таким уровням сознания, как предметное, смысловое, ценностное (В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский) и в целом самосознанию. В итоге становление жизненного мира ребенка можно представить как процесс усложнения организации взрослеющей личности, следствие развития предметного, смыслового, ценностного сознания и его высшего уровня – самосознания, что позволяет инициировать процесс самоорганизации, саморазвития, а следовательно, и процесс адаптации и преобразования себя и мира.

Постепенно открывая и познавая себя через мир, ребенок создает свой особый мир, наполненный предметами, смыслами, завуалированный фантазиями и развивающийся, как писал В. В. Зеньковский, в сторону усиления эмпирической стороны. Конструируя собственный уникальный мир, создавая определённые конструкты в сознании, субъект познания и деятельности проектирует самого себя. Поэтому становление жизненного мира ребенка можно представить в виде такого цикла рождения себя и мира, когда они оба находятся в процессе коэволюции.

¹ Меркулов И. П. Когнитивная модель сознания // Эволюция. Мышление. Сознание. (Когнитивный подход и эпистемология) – М.: Канон +, 2004. – С. 55.

² Там же.

Жизненный мир конструируется самим ребенком в процессе познания и деятельности. Однако и конкретный окружающий мир индивида с его многочисленными нормами задает определенный вектор в развитии жизненного мира ребенка посредством многовекового опыта культуры. Поэтому с учетом теории социализации автор обнаруживает механизм отражения действительности и конструирование новой реальности.

Ребенок познает мир по-разному, в зависимости от определенных особенностей тела, восприятия и т.п. С точки зрения телесного подхода в когнитивной науке, как пишет Е. Н. Князева «познание телесно нагружено»¹, то есть познание инкарнировано. В связи с этим ребенок имеет свою определенную когнитивную нишу, в пределах которой он способен видеть, воспринимать и т.п. Ф. Варела вводит понятие «инактивации» – «вдействия живого организма в мир»². Познание инактивировано. Жизненный мир возникает посредством действия индивида.

В процессе познания происходит неразрывное взаимодействие субъекта взросления и окружающей среды. В концепции автопоззиса имеет место явление коонтогенеза как согласованного развития организмов в контексте единой окружающей среды. Синергизм ребенка и его социальной среды способствует формированию жизненного мира индивида.

Ребенок и его жизненный мир имеют фрактальную природу. Ребенок и его жизненный мир представляют собой биологический, социальный, духовный фрактал. Становление жизненного мира ребенка можно представить как фрактальное движение, которое сопровождается хаотичностью, но и стремлением к упорядоченности при сохранении «инвариантной структуры». Под словосочетанием «инвариантная структура» подразумевается то, что при любых изменениях, происходящих в организме индивида, культуре, обществе, человек всегда остается человеком, сохраняется инвариантная структура. Жизненный мир человека предстает как отражение «внешнего опыта» и «продолжение ребенка».

Теория самоорганизации позволяет представить жизненный мир ребенка как диссипативную систему. Существование жизненного мира индивида поддерживается обменом со средой ценностями, знаниями и т.д. Ребенок и его жизненный мир являются сложными системами, состоящими из взаимосвязи множества элементов, образующих иерархические уровни. Ребенок и его жизненный мир есть нелинейные и неустойчивые системы. Эти особенности позволяют жизненному миру ребенка эволюционировать, приобретать новые качественные характеристики посредством прохождения через точку бифуркации и движения в направлении упорядоченности

¹ Князева Е. Н. Когнитивная архитектура воплощенного разума // Вестник РГНФ. – 2010. – № 3. – С. 86.

² Князева Е. Н. Сознание как синергетический инструмент // Вестник международной академии наук (русская секция). – 2008. – № 2. – С. 57.

системы при уменьшении энтропии. Субъект взросления и его жизненный мир образуют и явление когерентности: жизненный мир ребенка есть следствие согласованных, когерентных действий ребенка и среды, уровней сознания, мозга и сознания, процессов познания и действия и т.п. Таким образом, ребенок и его жизненный мир отвечают основным характеристикам диссипативной системы: сложности, неустойчивости, нелинейности, открытости, когерентности.

§ 3 «Кризис как бифуркационная фаза и фактор в развитии жизненного мира ребенка» посвящен описанию и раскрытию социально-синергетической роли кризиса в развитии жизненного мира ребенка как сложной социальной системы, его функциональной нагрузки в процессах изменения жизненного мира индивида в системе общества.

Социально-синергетический подход позволяет представить в жизненном мире ребенка наличие двух взаимосвязанных периодов: 1) детерминационный период: ребенок как социальная система находится в относительно стабильном состоянии; его бытие характеризуется как гомеостатичное; происходит процесс накопления «количественных изменений», усвоение социокультурного опыта; поведение характеризуется как предсказуемое, контролируемое; осуществляется продуктивная деятельность; действуют детерминистские законы; 2) бифуркационный период: индивид приобретает «хаотическое поведение»; обнаруживаются противоречия, рождающие кризис; появляется повышенная психическая активность, неустойчивость состояния, нарушение симметрии между ребенком и социальной средой существования; действуют стохастические законы. Детерминистские законы можно определить как действие закономерных и взаимообусловленных событий, процессов в жизненном мире ребенка. Стохастические законы есть действие случайных явлений, способных вызвать непредсказуемые последствия или реакции ребенка.

В жизненном мире индивида протекают кризисы для обновления общей организации человека, чтобы его функционирование в обществе стало более эффективным. Социально-философский анализ этого социального феномена позволил сформулировать авторскую интерпретацию понятия «кризис в жизненном мире ребенка»: это важное условие процесса социализации ребенка как личности в системе общества, бифуркационная фаза развития его жизненного мира, представляющая собой переходный процесс, открывающий индивиду возможности выйти на новый уровень в своем развитии через ситуацию «нестабильности».

Характер кризиса определяется как трансформирующий: с одной стороны, происходит отказ от привычных способов бытия (разрушительная функция), отмирание «старого», разрушение прежних свойств, с другой – поиск и появление «новых» свойств (позитивная функция).

Условно диссертантом представлена следующая схема протекания кризиса в жизненном мире ребенка:

1. Предкризисный период. Осуществляется снижение стабильности существования ребенка и его жизненного мира как сложной социальной системы. Появляются противоречия, приводящие к нарушению равновесного состояния ребенка и его жизненного мира и нормального функционирования и взаимодействия с социальной средой. Усиление противоречий рождает кризисы как переломные моменты развития;

2. Кризисный период. Кризис подталкивает жизненный мир ребенка как систему перейти на новый уровень в развитии для достижения конгруэнтности во взаимоотношениях с социальной средой существования и внутренней целостности. В этом периоде можно выделить два процесса: а) «конструирующий эффект» (кризис является определенным условием и шагом в новый уровень развития и целостности; осуществляется конструирование нового качества для успешной жизнедеятельности в системе общества, повышения жизнестойкости и жизнеспособности в меняющихся условиях существования); б) «деконструирующий эффект» (указанный процесс в социальной системе (жизненном мире ребенка) связан с избавлением от консервативных свойств, которые потеряли свою эффективность, и процессы разрушения стали преобладающими);

3. Посткризисный период. Данный период имеет отношение к результату преодоления кризиса и сопровождается повышением или понижением уровня организации жизненного мира. Выделены три фазы: а) «конгруэнтная фаза», связанная со стабилизацией состояния ребенка и его жизненного мира по сравнению с предкризисным периодом, ростом жизнеспособности жизненного мира как системы; б) «некогерентная фаза», связанная с дестабилизацией системы и сопровождающаяся снижением общей устойчивости, деструктивными изменениями; в) «фаза деструкции», связанная с разрушением и гибелью системы.

Социально-синергетический подход позволил, во-первых, подчеркнуть важную роль качественных скачков в развитии ребенка, что определяет кризис в развитии индивида как точку бифуркации; во-вторых, объяснить процесс развития жизненного мира ребенка через ситуацию «неустойчивости» благодаря синергетической идее о важной роли «хаоса» в развитии явлений, способного оказывать разрушающее и созидательное воздействие, создавать опасности и возможности, разрушения и созидания для укрепления личности ребенка в мире постоянных «вызовов и ответов».

Философско-синергетический анализ позволил сформулировать трактовку понятия «детство»: это способ бытия в начальной стадии развития человека в онтогенезе, характеризующийся диалектикой детерминационных и бифуркационных процессов, конструирующих развитие ребенка через ситуацию «неустойчивости» в процессе жизнедеятельности в системе общества.

В Заключении диссертации подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего развития темы.

Основное содержание диссертации отражено в 18 публикациях.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Пономарёва, С. А. Жизненный мир ребенка в контексте синергетической парадигмы / С. А. Пономарёва // Вестник Поморского университета. – 2010. – № 9. – С. 85-89 (0,5 п.л.).

2. Пономарёва, С. А. Кризис как предмет социально-философского анализа / С. А. Пономарёва // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 3 (4). – С. 27-31 (0,6 п.л.).

3. Пономарёва, С. А. Жизненный мир ребенка в ракурсе современного социально-философского знания / С. А. Пономарёва // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 5 (11): в 4 ч. – Ч. II. – С. 145-147 (0,4 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. Пономарева, С. А. Жизненный мир ребенка: роль ценностных ориентаций при выходе из кризиса / С. А. Пономарева // Духовные горизонты детства: материалы XVII Международной конференции «Ребенок в современном мире. Духовные горизонты детства». – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – С. 384-387 (0,2 п.л.).

5. Пономарева, С. А. Жизненный мир ребенка в контексте синергетической парадигмы / С. А. Пономарева // Гуманитарная наука сегодня: материалы II междунар. науч. конф.: в 3 т. – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2010. – Т. 1. – С. 176-178 (0,2 п.л.).

6. Пономарева, С. А. «Жизненный мир» ребенка: кризисные процессы в призме синергетического подхода / С. А. Пономарева, В. П. Шалаев // Социальная синергетика и актуальная наука: национальные проекты России как фактор ее безопасности в глобальном мире: научная экспертиза на самоорганизацию и адекватность: сборник научных трудов / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола, МарГТУ, 2009. – С. 85-90 (0,3 п.л.).

7. Пономарева, С. А. Внешний и внутренний мир ребёнка в условиях нестабильности: синергетический аспект / С. А. Пономарева // Детство и социокультурная прогностика: материалы XVI Международной конференции «Ребенок в современном мире. Детство и социокультурная прогностика». – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – С. 108-115 (0,5 п.л.).

8. Пономарева, С. А. Детство в русской философской традиции / С. А. Пономарева // Философия человека в культурно-историческом контексте: Материалы региональной (заочной) научной конференции, посвященной 80-летию д-ра филос. наук, проф. кафедры философии ВГГУ Цаннкайси Федора Васильевича, декабрь 2009 года. – Владимир: Владимирский государственный гуманитарный университет, 2010. – С. 115-116 (0,1 п.л.).

9. Пономарева, С. А. Жизненный мир в призме потенциала философии, социологии и психологии / С. А. Пономарева // Наука в условиях современности: сб. статей профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов и студентов МарГТУ по итогам научно-технической конференции в 2009 г. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. – С. 194-197 (0,2 п.л.).

10. Пономарева, С. А. Жизненный мир как предмет философского анализа / С. А. Пономарева, А. М. Бекарев // Социальные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований: материалы пятой межрегиональной весенней молодежной научной конференции / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. – С. 23-27 (0,3 п.л.).

11. Пономарева, С. А. Кризисы как механизмы развития ребенка / С. А. Пономарева // В мире научных открытий: материалы II Всероссийской научной конференции «Научное творчество XXI века» с международным участием (г. Красноярск, март 2010 г.) – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2010. – № 4 (10). – Ч. 17. – С. 42-43. (0,1 п.л.).

12. Пономарева, С. А. Периоды порядка и хаоса в жизненном мире ребенка: синергетический аспект / С. А. Пономарева // Социальная синергетика и актуальная наука: Глобализация. Глобалистика. Потенциалы и перспективы России в глобальном мире: сборник трудов / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. – С. 86-92 (0,4 п.л.).

13. Пономарева, С. А. Синергетика и философия / С. А. Пономарева // Социальные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований (перед вызовами глобальных процессов и их последствий): материалы VI Всероссийской весенней молодежной научной конференции / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. – С. 36-38 (0,2 п.л.).

14. Пономарева, С. А. Синергетика как научная парадигма социально-гуманитарного знания / С. А. Пономарева // Наука в условиях современности: сб. статей профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов и студентов МарГТУ по итогам научно-технической конференции в 2010 г. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. – С. 218-221 (0,2 п.л.).

15. Пономарева, С. А. Феномен детства в философском ракурсе / С. А. Пономарева // Глобализация. Глобалистика. потенциалы и перспективы России в глобальном мире. Тринадцатые Вавиловские чтения: материалы постоянно действующей Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. – Ч.1. – С. 58 (0,1 п.л.).

16. Пономарева, С. А. Экспликация феномена детства в философии / С. А. Пономарева // Процессы модернизации и ценности культуры: материалы XVIII Международной конференции «Ребенок в современном мире. Процессы модернизации и ценности культуры». – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – С. 147-150 (0,2 п.л.).

17. Пономарева, С. А. Жизненный мир ребенка как проблема социальной синергетики / С. А. Пономарева // Исследования. Технологии. Инновации: ежегодная научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов, сотрудников МарГТУ «Исследования. Технологии. Инновации», 22-25 марта 2011 г.: сб. статей / редкол.: В. А. Иванов [и др.]. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2011. – С. 290-292 (0,2 п.л.).

18. Пономарева, С. А. Синергетика в исторической ретроспективе и в призме современности / С. А. Пономарева // Социальные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований (риски и вызовы современности): VII всероссийская весенняя молодежная научная конференция материалы и доклады / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2011. – С. 43-44 (0,1 п.л.).

Автореферат разрешен к печати диссертационным советом

Д 212.081.16

Подписано в печать 14.08.2012 г.

Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 1,3.

Тираж 100 экз. Заказ № 3183.

Отпечатано с оригинал-макета на юридическом факультете
ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
424001, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина 1.